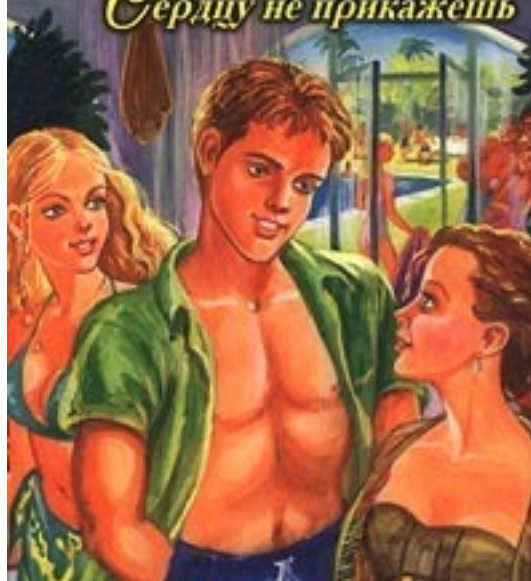

Школа в Ласковой Болле

Френсин Паскаль

Миниственный приятель
Сердцу не прикажешь

Школа в Ласковой Долине

Фрэнсин Паскаль

Сердцу не прикажешь

1985

Паскаль Ф.

Сердцу не прикажешь / Ф. Паскаль — 1985 — (Школа в Ласковой Долине)

Популярнейшая серия «Школа в Ласковой Долине» рассказывает о приключениях сестер-близнецов Уэйкфилд из маленького американского городка. Сестры Элизабет и Джессика ссорятся и мирятся, влюбляются в одноклассников и мучаются от неразделенной любви, участвуют в веселых мероприятиях и попадают в опасные ситуации. Инид и Джордж попадают в аварию, после чего девушка остается прикованной к инвалидной коляске. Но благодаря друзьям она снова на ногах!

Содержание

1	5
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фрэнсин Паскаль

Сердцу не прикажешь

1

– Даже не могла себе представить, что в мире есть такая красота! – воскликнула Инид Роллинз, глядя из окошка маленького самолета вниз на колышущуюся зелень гор, окружающих озера Секка.

Джордж Уоррен с беспокойством посмотрел на девушку и вздохнул, потянув на себя штурвал и плавно разворачивая двухместную «Сесну-150» в безоблачном небе. Ему бы очень хотелось разделить восторг подруги. Но, несмотря на радость полета, он не мог избавиться от усиливающегося с каждой минутой беспокойства. Не из-за самолета – еще когда Джордж был маленьким мальчиком, он хотел стать летчиком, а теперь, когда у него была лицензия на право пилотирования, его мечта почти осуществилась. Нет, не от полета Джордж чувствовал себя неуютно. А из-за Инид.

«Это надо сделать сегодня, – накачивал себя он. – Неважно, что это будет ужасно, я все равно должен рассказать Инид о наших отношениях с Робин».

Быстро посмотрев на Инид, Джордж понял, что время для разговора еще не настало. Ее зеленые глаза сверкали от восторга, а лицо горело от радостного возбуждения.

– Джордж, огромное тебе спасибо, что взял меня с собой, – неожиданно произнесла она, поворачиваясь к нему и нежно улыбаясь. – Мне так важно, что ты пригласил меня первой!

– Обещание есть обещание. – Он вздохнул, поворачивая штурвал направо, чтобы мягко провести самолет вниз по изгибу озера.

«Бедняжка Инид, – думал он с грустью. – Она даже не представляет, что я сейчас чувствую. Ах, если бы что-то могло удержать меня от любви к Робин!»

Робин Уилсон. Стоило Джорджу лишь подумать о ней, как сердце начинало учащенно биться. Но волны стыда накатывали на него, когда он думал о Робин, в то же время разговаривая с Инид. Как он мог поступить так с верной подругой? Они были знакомы целый век – годы и годы, хотя подолгу не виделись, когда он учился в интернате. Но с прошлой осени они по-настоящему полюбили друг друга. Джордж открыл для себя новую Инид, когда приехал домой в Ласковую Долину на каникулы. Он нашел, что она очень похорошела, стала немного спокойней и как-то прилежней. Но, к счастью, прекрасные кудрявые русые волосы до плеч и мягкая улыбка у нее остались.

Джордж полгода назад окончил школу и сразу поступил в колледж Ласковой Долины. При первой возможности молодые люди стали встречаться.

«Да, – заметил Джордж про себя, задирая нос самолета, чтобы перелететь через холмы, – нам обоим пришлось много пережить».

Искренняя привязанность к Инид даже мешала ему разобраться в том, что происходит между ним и Робин. Джордж достаточно хорошо знал Робин Уилсон. Она бывала на большинстве вечеринок, которые он посещал вместе с Инид, и он всегда считал Робин симпатичной девушкой и хорошим человеком. Но она была для него лишь подругой Инид, ее одноклассницей, не более того. Так было до тех пор, пока они не стали вместе заниматься пилотированием. Джордж понял, что никогда не встречал человека, похожего на Робин. У них было так много общего, что можно было говорить с ней обо всем. Она так же любила полеты и самолеты, как и он, поэтому была первой девушкой, которая поняла его желание стать летчиком.

Сначала Джордж отказывался признаться себе, что чувства, которые он испытывает к Робин, выходят за рамки дружеских. Когда он наконец осознал, что случилось, то попытался

сделать все возможное, чтобы воспрепятствовать этому. Он рано уходил с занятий по пилотированию, чтобы избежать разговора с девушкой, замыкался, стоило ей лишь слегка улыбнуться, и извинялся, когда она просила его помочь ей с домашним заданием. Но когда их распределили на первый испытательный полет вместе, Джордж понял, что сопротивляться чувствам бесполезно. Он влюбился, и ничего не мог с этим поделать. Они все обсудили. У Робин тоже были проблемы. Она разрывалась между привязанностью к Аллену Уолтерсу, ее постоянному парню, и растущей любовью к Джорджу. Но когда Джордж впервые взял Робин на руки, они оба поняли, что обманывали себя. Это была любовь, настоящая любовь, и, невзирая на то, сколь сильно это заденет Инид и Аллена, они должны были сказать им все.

Несколько дней назад на торжественной церемонии по случаю окончания курса летной подготовки Робин была очень грустной.

– Я все сказала Аллену, – прошептала она Джорджу. – Это было ужасно, но я рада, что он знает правду. Больше ни минуты я не могла его обманывать.

«А теперь пришел мой черед», – с тоской рассуждал Джордж, скользя над озером на малой высоте.

Они с Робин решили, что последний день летных занятий будет днем объяснений. Но раз уж он обещал Инид, что возьмет ее в полет, то перед решающим разговором он должен сдержать обещание.

– Эй, смотри! – крикнула девушка, указывая вниз на песчаный берег озера Секка. – Там люди. Бот здорово, если нас увидит кто-нибудь из наших!

Джордж прикусил губу. У него было такое чувство, что Робин наблюдает за ними снизу. Она знала, что сегодня он собирался взять Инид в полет над озером на арендованном самолете, и он был уверен, что она была на земле, следя за их полетом.

«А это еще больше все осложняет», – печально отметил он.

– Как ты думаешь, они могут разглядеть нас? – спросила Инид, нагибаясь вперед, насколько позволяли ремни безопасности.

С такой высоты люди казались крошечными цветными пятнышками.

– Кого это волнует? – произнес Джордж более резко, чем хотел.

Он постепенно тянул штурвал на себя, чтобы направить нос «Сессны» вверх.

– Что ты делаешь? – изумилась Инид, и ее глаза засияли от восхищения.

– Я хочу подняться выше! – объяснил Джордж, повышая голос, чтобы перекричать шум мотора. Когда самолетик начал набирать высоту, Джордж наконец-то расслабился. Он забывал о всех своих проблемах, когда летал.

«Здесь так безопасно, – сказал он себе, – и самолет такой маневренный. Надо лишь дотронуться до штурвала, и он тут же подчиняется. Выше и выше... Эй! – От неожиданности его сердце замерло, когда штурвал перестал вибрировать в руках. – Что-то случилось!»

– Что это? – поинтересовалась Инид, но ей уже не надо было кричать – в кабине самолета стало вдруг так тихо.

– Мотор, – ответил Джордж, крепко сжав зубы от безуспешных попыток заставить его заработать снова. – Он отказал.

– БАЗ-двадцать девять вызывает диспетчера управления воздушным движением, – быстро произнес он по рации. – Вы слышите меня? У нас беда! Отказал мотор. Я не могу с ним справиться! Вы слышите меня?

– Говорит диспетчер, вас слышим, – отозвался чей-то голос. – БАЗ-двадцать девять, вы уверены, что не можете запустить мотор?

– Уверен, – подтвердил пилот.

«Сессна» начала терять высоту, и Инид вцепилась в приборную панель обеими руками, закричав от ужаса.

– У вас есть место для посадки? – запросил диспетчер.

С дико бьющимся сердцем Джордж стал изучать пейзаж внизу.

– Только озеро! – заорал он. – Озеро Секка. И мы быстро падаем.

– Задержите нос! – проинструктировал диспетчер. – Летите по ветру и садитесь на озеро!

Так страшно Джорджу не было ни разу в жизни. Ему неоднократно повторяли, что делать в подобных ситуациях, но когда это происходит на самом деле, то сильно отличается от занятий в классе. Он знал, что «Сессна» падает со скоростью 250 метров в минуту. Чтобы замедлить падение, он задрал нос самолета и развернул его по ветру. Затем самолетик будет планировать на воду, пока не упадет.

– Я так боюсь, Джордж! – вопила Инид. – Что случилось? Что нам делать?

Джордж тщательно изучал поверхность озера, чтобы определить, откуда дует ветер. Наконец по ряби на воде он понял, что ветер с востока. Со всей силы Джордж передвинул штурвал. «Повернись, – умолял он про себя. – Ну пожалуйста, повернись же ради бога!»

Он знал, что, если он не сможет развернуть самолет по ветру, они оба обречены. Машина будет падать все быстрее и быстрее, если ветер не погасит скорость падения, и удар при посадке убьет их.

– Мы поворачиваем! – закричала Инид.

– Слава богу!!! – Джордж почти рыдал, вцепившись в штурвал обеими руками. – Вызываю диспетчера, – с трудом выдавил он в рацию. – Держу курс на восток по ветру. Нос задран, мы падаем в озеро Секка. Вы меня слышите?

– Так держать, – одобрил диспетчер управления воздушным движением.

– Инид, – задыхаясь, произнес Джордж, стараясь унять дрожь, – ветер поможет смягчить наше падение. Мы должны произвести вынужденную посадку на озеро, но помни...

Голубая водная гладь приближалась с каждой секундой.

– Помнить что? – переспросила Инид, закрыв глаза.

– Открой дверь перед ударом о воду! – Джордж с трудом перекрикивал порывы ветра. – Иначе ее может заклинить. Поняла?

– Да! – кивнула девушка в ответ; по ее щекам катились слезы.

– Ты готова? – проорал Джордж. Инид глубоко вздохнула:

– Готова!

– Пора! Держи дверь открытой, иначе нам не выбраться!

Его слова потонули в грохоте удара самолета о воду. Джордж ничего не почувствовал, кроме водных брызг на лице. Его бросило вперед на переднее стекло, и в ту же минуту стало темно и тихо.

Инид, издававшая жуткие вопли, почувствовала боль в желудке, когда самолет сначала погрузился в воду, а потом всплыл.

Через минуту она поняла, что произошло. Самолет плыл по поверхности озера, удерживаемый на плаву легкими крыльями, и поэтому лишь кабина торчала из воды маленьким куполом. Сначала Инид была так потрясена, что не могла заставить себя открыть глаза, но потом услышала нечто, отчего опомнилась моментально.

Это был звук воды, плещущейся под ногами.

Оглядевшись, она с трудом убедилась, что это не сон, а явь. Они с Джорджем были все еще пристегнуты к сиденьям, а кабина медленно погружалась в воду. Это было как в парке с аттракционами. Ее голова торчала из воды лишь на несколько сантиметров, и спасали ее лишь ремни безопасности.

– Джордж! – всхлипывала девушка, стараясь повернуться, чтобы получше рассмотреть.

Она слегка ударила шею, но в остальном все было хорошо.

А вот с Джорджем дело обстояло хуже. Инид поняла это сразу. От удара при посадке его сиденье сдвинулось, и беднягу бросило вперед. Он ударился головой о переднее стекло. На лбу

виднелась рваная рана. Джордж истекал кровью, но, насколько серьезны были повреждения, она определить не смогла.

Инид знала только, что он жив. Она сразу же поднесла руку к его рту и носу и на выдохе почувствовала теплое дыхание.

«Слава богу, – успокоилась она. – Какое счастье, он жив!»

Но облегчение было кратковременным. Самолет медленно погружался, и девушка поняла, что через несколько минут кабину затопит полностью.

«Мы должны выбраться», – яростно твердила она себе, тщетно стараясь привести Джорджа в сознание. Наконец догадалась, что если освободиться самой, то проще будет помочь Джорджу. Непослушными пальцами она еле отстегнула свой ремень безопасности, а потом, вцепившись в него обеими руками, опустилась вниз, насколько позволяла вода в кабине.

– Джордж! – кричала она, пытаясь добраться до него.

Но кабина была слишком узка, чтобы дотянуться до его замка-пряжки! Парень оставался пленником своего сиденья.

– Надо попытаться с другой стороны, – пробормотала Инид.

Соображая на ходу, она толкнула дверь со своей стороны кабины и прыгнула в холодную воду озера.

Тут уж пришлось вспомнить все, чему учили на занятиях по спасению прошлым летом. От воды одежда стала свинцовой, и она быстро сбросила свитер и мокасины. Задыхаясь от напряжения, поплыла, огибая хвост самолета, чтобы добраться до кабины со стороны Джорджа. Она чувствовала, как кровь стучит в висках, когда пыталась взобраться на крыло.

– Черт! – крикнула она, падая обратно в воду.

Казалось, кабина погрузилась еще глубже с того момента, как она ее покинула. Вода доходила уже до лба Джорджа.

«Я должна спасти его», – с яростью думала девушка.

Через минуту Инид смогла влезть на крыло.

Мокрые носки совсем не способствовали передвижению по металлическим поверхностям, но времени их снимать уже не было.

Ей предстояло еще вытащить парня из самолета, а оставалась всего лишь пара минут.

Прижавшись к металлической пластине, которой крыло прикреплялось к низу кабины, она правой рукой схватила Джорджа за верхнюю часть тела, отстегивая ремень левой. Через мгновение Джордж освободился от ремней, отбросив Инид назад и полностью уйдя под воду.

У нее перехватило дыхание, когда она со всей силы ударилась обо что-то спиной – ужасная боль пронзила позвоночник. Девушка поняла, что сейчас вновь свалится обратно в воду. Казалось, тело налилось свинцом. Она пыталась удержаться на крыле, чтобы не попасть под него. «Со мной что-то случилось», – осознала она с ужасом, когда крыло затонуло.

Джордж был освобожден вовремя. Стараясь удержаться на плаву, Инид увидела, как самолетик раз или два качнуло и он ушел под воду.

– Джордж! – закричала Инид, убирая со лба мокрые пряди и плывя к нему.

– Не двигайся! Я – к тебе! – отозвался тот.

Шок от холодной воды привел его в чувство, и через секунду он был рядом с Инид.

– Слава богу, с тобой все в порядке, – всхлипывала она. – Я так испугалась.

Стараясь оставаться на плаву, она обняла Джорджа за шею. Что-то случилось с ее ногами. Казалось, они ничего не чувствовали и не шевелились. Инид боялась, что, если Джордж не удержит ее, она утонет.

– Что с тобой? – прошептал он. – Ты ударилась?

Слезы катились по щекам Инид.

– С моими ногами какие-то неприятности, – сообщила она ему. – Кажется, я не могу ими шевелить.

Джордж побледнел, но обнял ее еще крепче.

– И не пытайся, – посоветовал он. – Просто успокойся. Я уж доставлю тебя на берег.

– Джордж, я так боюсь, – всхлипывала она, схватив его за руки, когда он поплыл.

– Все хорошо, – утешал Джордж. – Кажется, сюда едут спасатели.

– Тебе больно?

Она покачала головой, но милое лицо было смертельно бледным.

– Как странно, – прошептала она. – Джордж, мои ноги ничего не чувствуют.

Едва ли у Тодда Уилкинза было время для раздумий, когда он увидел, как маленький самолетик надаёт в озеро. Красавец шатен, он играл в футбол с Роджером Пэтменом и Кеном Мэтьюзом, когда услышал душераздирающий крик с берега. Это был голос Робин Уилсон, лицо которой побелело, как простыня, а трясущиеся руки указывали: в небо. Заслонившись от солнца, Тодд сразу же заметил самолет и понял, что он неисправен.

Он стремглав побежал к служебному домику возле озера – покрытому кровельной дранкой флигелю, где можно было переодеться и освежиться, стоящему в нескольких сотнях метров от берега.

– Соедините меня с полицией! – прокричал он в трубку телефона-автомата, находящегося внутри. – Пожалуйста, – добавил он затаив дыхание. – Произошла катастрофа!

– Спасибо, сынок, – поблагодарил полицейский, когда Тодд рассказал ему о том, что видел. – Диспетчер управления воздушным движением известил нас. Три полицейские машины и «скорая» уже выехали.

Беззаботный пикник с одноклассниками, о котором мечтал Тодд, прервался, когда он вернулся на берег. Еще нескольким ребятам из их школы пришла в голову та же идея: провести время на берегу озера, и теперь они собрались все вместе у мелководья, наблюдая, как моторная лодка плывет к тонущему самолету.

– О, Тодд, это было так ужасно, – пробормотала Оливия Дэвидсон, склонив голову на плечо своему другу Роджеру Пэтмену. – Ты не видел, как самолет ударился о воду.

– Можем ли мы что-нибудь сделать? – спросил Тодд.

Роджер покачал головой:

– Полицейские просили нас отойти. Нам остается только ждать.

– Кто-нибудь знает, что с людьми в самолете?

– Еще нет, – спокойно произнес Кен Мэтьюз. – Но это не просто какие-то «люди». По словам Робин Уилсон, это Джордж Уоррен и Инид Роллиз.

– О боже, – пробормотал Тодд, высматривая большую белую полицейскую лодку.

Джордж и Инид! Это невозможно! Он никогда не думал, что в аварии могут погибнуть его друзья.

За школьные годы Тодд подружился с этими двумя ребятами. Джордж был классным парнем – отличный спортсмен, с хорошим чувством юмора, да и вообще прекрасный человек. А Инид, кроме того, что имела замечательный характер, была одной из самых милых девушек, которых Тодд когда-либо встречал. Она была лучшей подругой его девушки, Элизабет Уэйкфилд. Через нее он и узнал близко эту пару. А теперь...

«А что, если спасатели приедут слишком поздно? – взволнованно думал Тодд. – Что, если...»

– Джордж! – послышался жалобный стон позади Тодда.

Рядом с ним стояла зареванная Робин Уилсон.

– Все будет в порядке! – сказал Тодд, надеясь, что его голос звучал уверенно.

Девушка была чрезвычайно взволнована. Он опять стал вглядываться в водную гладь и заметил, что спасательная лодка возвращается к берегу.

– Они возвращаются, Робин! – крикнул он радостно. – Нашли их обоих.

– Все в порядке, ребята, освободите проход, – грубовато заявил один из полицейских, когда моторка причалила к берегу.

Тодд не заметил, когда «скорая» подъехала к толпе, но она была уже здесь, и ее красная мигалка отбрасывала тревожные блики на песок.

– Давайте носилки! – крикнул полицейский, и в следующее мгновение медицинская бригада бросилась на его зов.

Тодд ощутил дрожь во всем теле, увидев, как Инид аккуратно подняли из лодки и положили на носилки. Она была жива, но так бледна и беспомощна! Ему показалось, что сейчас у него разорвется сердце.

– Нам нужны еще одни носилки! – крикнул врач.

На вторые носилки столь же аккуратно положили Джорджа. Тодд заметил, что его приятель тоже жив. Его голова была обмотана бинтами, через секунду ставшими ярко-красными от крови.

– Джордж, – прошептала Робин, взявшись за горло. – О боже!..

– Эй, – неожиданно сказала Оливия, схватив Роджера за руку. – Мне кажется, Робин плохо. Она ужасно бледна!

Девушка действительно сильно побледнела. Когда врачи положили Джорджа в машину «скорой помощи» рядом с Инид и включили сирену, Робин Уилсон упала в обморок.

2

– Это выглядит замечательно, Лиз, – похвалила Инид, когда ее подруга внесла тарелку спагетти в облачке пара и поставила ее на стол в столовой.

Элизабет попыталась улыбнуться. Она сделала все возможное, чтобы вечер прошел удачно: приглушив свет в комнате, поставила на стол свечи, чтобы создать праздничную обстановку; использовала один из проверенных маминых рецептов для приготовления соуса к спагетти. Тодд включил в гостиной классическую музыку, и в целом эффект был потрясающим.

Казалось, все шло отлично, пока не появились гости.

– Не могу в это поверить, – прошептала Элизабет Тодду, видя, как Джордж открыл заднюю дверь машины и достал оттуда складную инвалидную коляску. – Я была уверена, что она уже встанет на ноги к этому моменту!

Когда коляска была разложена, Джордж открыл переднюю дверь и аккуратно поднял Инид на руки.

– Я этого не переживу, – простонала Элизабет. – Не могу свыкнуться с мыслью, что Инид – инвалид!

– Дай ей время, – успокаивал ее Тодд, обнимая и целуя в макушку.

Но девушка знала, что ее друг тоже очень волнуется.

– Возьми салата, Джордж, – предложила Элизабет, обходя стол с миской в руках.

– Не могу выразить словами, как все прекрасно, – повторила Инид. – Я чувствую себя такой избалованной, – добавила она, лукаво улыбаясь Джорджу через стол. – Лиз, должно быть, я самая счастливая девушка в мире! Джордж так добр ко мне. Он никуда не разрешает мне ходить одной и всегда быстро приносит именно то, что нужно. Не так ли, дорогой?

– А-га, – промямлил Джордж. – Надеюсь, что да.

Элизабет покраснела, уткнувшись взглядом в стол. Ей совсем не нравилось звучание голоса Инид. Он как будто бы принадлежал не ей. Она казалась чрезмерно веселой и заставляла верить себя в то, что все идет отлично.

– Как проходит физиотерапия? – мягко поинтересовалась хозяйка.

Перед тем как ответить, Инид долго играла со спагетти.

– Ну... все нормально, – наконец выдавила она. – Но сегодня я не ходила. Немного устала. Но завтра...

– Почему же ты не пошла? – перебил Тодд. – Я думал...

– Сестрички там такие требовательные, – пожаловалась Инид. – Мне кажется, они ждут, что я спрыгну с кресла и побегу стометровку. А доктор Макгрегор говорит, что для этого может понадобиться какое-то время, – объяснила она.

Тодд и Элизабет обменялись обеспокоенными взглядами.

– Но ноги же у тебя чувствуют? – уточнила Элизабет.

Инид вздохнула:

– Да, но я так слаба, Лиз!

– Эй, – перебил Джордж, намеренно стараясь сменить тему. – Ты смотрел вчера бейсбольный матч по телевизору, Тодд? По-моему, это была хорошая игра.

Элизабет слушала, как Тодд излагал свой взгляд на нынешний бейсбольный сезон. Но думала она совсем о другом. Она смотрела на подругу, думая о том, что та чувствует. Девушка слишком хорошо знала Инид, чтобы верить в ее обман. Она была уверена: что-то не так, и не могла дожидаться, когда же наконец они останутся вдвоем, чтобы задать ей несколько вопросов.

– Что нового в школе? – спросила Инид позже, когда Элизабет принесла шоколадные пирожные, которые испекла к десерту.

– О, все как всегда, – беззаботно ответила та. – Джес сейчас у Кары. Она все так же помешана на занятиях по кулинарии. Думаю, она хочет попросить учителя пойти с ней на танцы на следующей неделе! – Она хихикнула.

Инид посмотрела через стол на Джорджа, который был по-прежнему погружен в беседу с Тоддом.

– Мне кажется, танцы – это здорово, – радостно произнесла она. – Может, мы с Джорджем тоже пойдем туда.

– Надеюсь, – тихо сказала Элизабет. – Без тебя там не будет весело, Инид.

На протяжении следующего часа молодые люди болтали о том, что нового в бейсболе и что продается в «Лизетте». Элизабет облокотилась на спинку стула, разглядывая лица беседующих друзей и размышляя, откуда у нее такое чувство, будто они что-то потеряли. Конечно, все осторожничали, стараясь не затрагивать болезненные темы: не вспоминали ни о больнице, ни о физиотерапии, избегали вопросов, которые могли смутить или расстроить Инид.

Но вечер был неуютным не только по этой причине. Что-то странное происходило между Инид и Джорджем.

Даже если бы Элизабет и не знала об истинных чувствах этого парня, она бы все равно заметила неестественность его поведения. Слишком уж часто он украдкой поглядывал на часы, и однажды она увидела, как он нервно барабанил пальцами по столу. Элизабет понимала, что он так ведет себя не от скуки. Ему даже трудно смотреть на Инид прямо.

Инид тоже должна была сознавать, что все явно не в порядке, но в этой щекотливой ситуации она вела себя так, будто бы ничего не замечала, – говорила громче, чем обычно, слишком долго смеялась над шутками Джорджа и очень-очень старалась убедить друзей, что все в порядке.

Когда Элизабет убирала кофейные чашки со стола, она кожей чувствовала нервозность в комнате. «Напряжение в воздухе так ощутимо, что хоть ножом режь», – думала она с грустью.

После молчания, показавшегося всем бесконечным, заговорил Джордж:

– По правде говоря, ненавижу рано уходить с замечательных вечеринок, но завтра у меня дела с самого утра.

– Но, Джордж... – Инид явно упала духом.

– Может быть, Лиз с Тоддом смогут отвезти тебя домой? – предложил он. – Тогда тебе не придется уезжать так рано.

– Мы бы рады, – неуверенно произнесла Элизабет, – если...

Инид грустно уставилась в тарелку, не сказав ни слова.

– Это здорово, Лиз, – поблагодарил хозяйку Джордж. – Огромное спасибо за ужин. Он был великолепен.

После его ухода в комнате повисла такая гнетущая тишина, что даже Элизабет уже не могла ее вынести.

– Я очень извиняюсь, Лиз, – наконец промямлила Инид.

Было очевидно, что ее сильно задело поведение Джорджа, и ей страшно неудобно.

– Но у него так много дел! Он совсем не хотел никого обидеть.

– О и никого не обидел, дорогая, – мягко произнесла Элизабет. – И совсем неплохо, что для разнообразия мы остались одни. Почему бы нам не пройти в гостиную и не посмотреть видик?

Инид покачала головой, и у нее на глазах появились слезы.

– Вообще-то я слегка устала, – пробормотала она. – Может, вы отвезете меня домой? Я не поехала с Джорджем, – добавила она поспешно, – ведь он был так уверен в том, что я хочу остаться. Но, кажется, я совершенно вымотана.

– Моя машина снаружи, – вызвался Тодд. – Только скажи мне, когда захочешь ехать.

– По-моему, лучше прямо сейчас, – пролепетала Инид. – Я действительно чувствую себя совсем разбитой.

Элизабет подумала о грязной посуде, сваленной на кухне. Непреложным правилом в доме Уэйкфилдов было, что никто не выходит из дома, не убрав за собой. А ведь для приготовления соуса к спагетти Элизабет использовала массу посуды!

– Я поеду с вами, – заявила она, открывая гардероб в прихожей и доставая жакет.

«Если мама с папой вернутся раньше меня, уверена, они меня поймут», – заверила она себя.

– А теперь скажи, как тебя транспортируют в этой штуkenции? – ухмыльнулся Тодд, стараясь развеселить Инид.

Но это не сработало. Девушка казалась вялой и грустной; у Элизабет сложилось впечатление, что все попытки изменить ее настроение окажутся безрезультатными.

Это мог сделать только Джордж. А судя по тому, как он удрал после ужина, он, видимо, тоже больше не в состоянии этим заниматься.

– «Цыпленок по-королевски», – мечтательно произнесла Джессика, развалившись на разобранной кровати, чтобы сделать очередную пометку в раскрытой книжке для записи рецептов.

«Но, возможно, стоит сделать что-нибудь из мяса, – с беспокойством размышляла она. – Папа так любит бифштексы. Может быть, филе с резедой подойдет?»

Как забавно, отметила Джессика. Еще пару недель назад она даже представить себе не могла, что, придя домой в пятницу вечером, будет до одиннадцати вечера изучать поваренные книги. И вот сегодня она с трудом дождалась момента, когда можно будет уехать от Кары и вернуться к своим рецептам.

Джессика в отличном настроении с удовольствием оглядывала комнату, которую другие члены семьи считали образцом бардака. Элизабет называла ее «Херши-баром», потому что сестра покрасила стены в шоколадно-коричневый цвет.

«Но что Элизабет понимает в этом? – защищалась Джессика. – Комната по-настоящему уютная. Правда, не слишком чиста...»

Наконец-то она заметила, что не очень аккуратно складывает одежду. Но она любила, чтобы все было именно так, и сейчас представила себе, как эта комната будет смотреться на страницах известнейших журналов, когда она станет знаменитой кулинаркой.

– Дома, – произнесла она вслух, картинно разлегшись на кровати, – мисс Уэйкфилд обычно проводит пятничные вечера, просматривая новые рецепты – конечно, когда не ходит на танцы со своим талантливым другом Жан-Пьером.

Джессика решила, что настало время попросить учителя сопровождать ее на танцы в следующую пятницу. Правда, это была всего лишь вечеринка в средней школе, и она проводилась даже не в загородном клубе, а просто в гимназии. Но это был один из важнейших танцевальных смотров года. Ей очень хотелось пойти туда именно с Жан-Пьером. Она представляла себе, как Лила с Карой просто умрут от зависти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.